

О ПРАВЕ НА МАТЕРИНСТВО (ОТЦОВСТВО) В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О THE RIGHT TO MOTHERHOOD (FATHERHOOD) IN THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**S. Golikova
T. Semenukha**

Summary. The article is devoted to the analysis of the legal nature of the right to motherhood and fatherhood. It is substantiated that the latter should be defined not as personal non-property rights of spouses, but as personal non-property rights of any person, and should be considered in the context of the right to personal life and be provided for on a general basis by the norms of civil legislation.

Keywords: motherhood, fatherhood, right to motherhood, right to fatherhood, natural rights, personal non-property rights.

Голикова Светлана Витальевна

кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»;
старший научный сотрудник ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
(Севастопольский филиал)
golikovasv@mail.ru

Семенуха Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»;
старший научный сотрудник ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
(Севастопольский филиал)
tatiana_semenukha@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой природы права на материнство и отцовство. Обосновывается вывод, что последние должны определяться не как личные неимущественные права супругов, а как личные неимущественные права любого человека, должны рассматриваться в контексте права на личную жизнь и обеспечиваться на общих основаниях нормами гражданского законодательства.

Ключевые слова: материнство, отцовство, право на материнство, право на отцовство, естественные права, личные неимущественные права.

В современном праве все больше привлекают внимание законодателя и научного сообщества личность, ее интересы, права, которые неразрывно связаны с ней; к последним, собственно, и относятся все субъективные семейные права.

Право осуществляет специально-юридическое, информационно-психологическое (мотивационное), воспитательное (ценностно-ориентационное, педагогическое), социальное воздействие на поведение участников семейных правоотношений.

Гендерное равенство — составная общего принципа равенства как основы демократического устройства государства и общества. Принцип равенства является универсальной категорией, исключающей дискриминацию по каким-либо признакам: расы, цвета кожи, религии, социального статуса, пола.

Развитие отечественного семейного законодательства в последние годы подчиняется конституционному принципу приоритета личности, всестороннего обе-

спечения ее прав и интересов, защиту от своевольного вторжения в личную и семейную жизнь.

Право на материнство (отцовство) является комплексным, многогранным понятием, включающим в себя как личные, так и социальные аспекты и подразумевающим как право стать родителем ребенка, так и впоследствии иметь права и обязанности по отношению к последнему. От определения правовой природы указанных прав будет зависеть методами какой именно отрасли права будут защищаться эти права.

Заметим, что вопрос, посвященный правовой природе указанных прав в отечественной доктрине является почти не исследованным, что, собственно, и предопределило выбор обозначенной нами темы.

Действующее семейное законодательство не содержит легального определения понятий «материнство», «отцовство», что вызвало их неоднозначную трактовку в научной литературе. Так, к примеру, А.М. Нечаева рассматривает материнство как «положение женщины, ко-

торая имеет ребенка. Оно (это положение) возникает в момент рождения ребенка и прекращается с его гибелью либо смертью самой матери» [10, с. 104]. Подобного определения придерживается и В. Мироненко [9, с. 186].

С указанным определением трудно согласиться, поскольку с точки зрения медицины «женщина становится матерью с момента зачатия» [7], и как она сама, так и зачатый, но еще не рожденный ребенок, с момента зачатия и до момента родов также нуждается в защите со стороны законодательства.

Напротив, в учебнике под редакцией В.И. Борисова и И.В. Жилинковой дается определение данному понятию, как «обеспеченной законом возможности женщины осуществлять репродуктивную функцию — рожать детей, содержать и воспитывать их» [12, с. 78].

Анализируя данное определение, думается важным подчеркнуть, что возможность женщины иметь или не иметь ребенка определяется ее личным выбором и состоянием здоровья, а законодательная поддержка в этой сфере не влияет на данную возможность. В силу чего можно согласиться с мнением Я.И. Пака, что здесь «происходит смешение понятий «право на материнство» и «материнство»» [11, с. 7]. Понятие «материнство» имеет, на наш взгляд, несколько иной смысл: оно включает в себя физиологическое состояние женщины во время беременности, ее социальный статус, а также моральный настрой.

Следовательно, приходим к выводу, что *материнство — это физиологическое и социальное состояние женщины с момента зачатия до смерти ребенка либо смерти самой матери.*

Теперь обратимся к такому понятию как отцовство. Общеизвестно, что в юридическом смысле, под отцовством понимается «установленный факт происхождения ребенка от конкретного мужчины, подтвержденный официальной записью в органах ЗАГС о рождении» [11, с. 7]. Различия в правах мужа и жены обусловлены физиологическими особенностями женщины и мужчины и социальным статусом женщины-матери. Но, следует заметить, что отцовство не ограничивается юридически удостоверенной записью в государственных органах ЗАГС о рождении. Систематический анализ статей 17, 48, 89 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ [3]) дает возможность утверждать, что отцовство также начинается с момента зачатия и является социальным статусом мужа, поскольку он имеет тоже определенные права и обязанности в то время, когда его жена является беременной. Такое понимание права на отцовство, дает нам основание утверждать, что муж с момента зачатия имеет право на защиту своего отцовства, что предполагает получение его согласия на прерывание

беременности. В настоящий момент прерывание нежелательной для женщины беременности происходит исключительно по ее согласию. Отца ребенка ни женщина, ни медицинский работник, осуществляющий эту процедуру, не должны ставить в известность и тем более не должны получать его согласие. Представляется, что в интересах укрепления института семьи, защиты материнства и отцовства, а также, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики» (п. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации [1]) в случае прерывания беременности замужней женщины письменное согласие на медицинское вмешательство должно получать и от ее мужа. Указанное условие, безусловно возможно только при внесении изменений в ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5]. До внесения таких изменений нарушение права на отцовство при искусственном прерывании беременности супругой может рассматриваться как нарушение личного неимущественного права супруга, что дает основание для компенсации морального вреда (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ [2])).

Содержание права на материнство, как и содержание какого-либо субъективного права составляют триединые правомочия:

- 1) возможность осуществлять собственные позитивные действия;
- 2) возможность требовать определенного поведения от обязанных лиц;
- 3) возможность обратиться в компетентные государственные органы за защитой своих нарушенных прав. В то же время заметим, что поскольку должностные лица не являются субъектами семейных правоотношений, то они и не могут быть обязанными лицами в *указанных правоотношениях.*

Возникает вопрос: кто является обязанным лицом при осуществлении женщиной права на материнство? Ответ на этот вопрос скорее всего лежит в определении правовой природы указанного права. Традиционно в правовой литературе личные неимущественные права определяются как абсолютные [8, с. 14]; [13, с. 313]. Из этого делается вывод, что женщина имеет право требовать от каждого лица содействия в реализации права на материнство и воздержаться от действий, которые этому праву препятствуют. Но название главы 6 СК РФ и формулировка п. 2 ст. 31 СК РФ дают основания считать, что право на материнство является относительным правом, и обязанным субъектом относительно жены-матери является ее муж.

Осуществляя право на материнство, женщина также имеет право на защиту своего личного неимущественного права от противоправных посягательств других лиц способами, установленными главой 2 ГК РФ.

Право на отцовство находится в тесной связи с правом на материнство и также складывается из трех уже описанных нами правомочий с известными особенностями.

Рассматривая права на материнство и отцовство в контексте брака, необходимо еще раз обратить внимание на то, что согласно п.2 ст. 31 СК РФ «вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов». Это означает, что жена и муж, осуществляя свое право на материнство и отцовство, ограничены соответствующим правом друг друга, то есть, во-первых, вопросы иметь или не иметь ребенка, должны решаться ими совместно, а во-вторых, действия, направленные на осуществление каждым из них своей репродуктивной функции, должны осуществляться ими в отношении друг друга, а не в отношении посторонних лиц.

Право на материнство (отцовство) имеет личный неимущественный характер, поскольку отвечает всем признакам, которые присущи указанным правам в гражданском праве [8, с. 6].

Так, во-первых, оно имеет неимущественный характер, поскольку лишено экономического содержания, то есть не может быть оценено. Но, учитывая современное развитие медицинской науки и возможности искусственного оплодотворения, указанный признак приобрел спорный характер. К примеру, являются ли суррогатной матери право на материнство? Решение указанного вопроса имеет значение для защиты прав суррогатной матери и супругов, которые предоставляют свой генетический материал для имплантации. При положительном ответе на него приоритетное право на материнство следует признать за суррогатной матерью, при отрицательном — родителями следует признать супругов.

Как прямо предусмотрено п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой

вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — одинокая женщина (генетическая мать))».

Обратившись к содержанию п. 5 ст. 51 СК РФ, п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [4], делаем вывод, что необходимым условием для записи генетических родителей в книге записей рождений ребенка, рожденного суррогатной матерью, является наличие согласия суррогатной матери на совершение такой записи.

Однако, суды вправе разрешать споры в пользу генетических родителей о признании отцовства и материнства в отношении детей, рожденных суррогатной матерью, во-первых, если установлен факт злоупотребления суррогатной матерью своими правами, который влечет существенное нарушение прав ребенка. На это обстоятельство было обращено внимание в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [6].

Во-вторых, исследуемые права имеют особый объект, которым выступает репродуктивная способность женщины (мужчины).

В-третьих, основанием возникновения права на материнство (отцовство) является событие в виде достижения женщиной или мужчиной половой зрелости. Половая зрелость не касается социальных факторов, в частности, способности воспитывать ребенка и материальной способности содержать его, а является естественным состоянием человека и наступает у каждого лица при достижении определенного возраста. Именно с этого возраста, по нашему мнению, и возникает право у женщины и мужчины осуществлять свои репродуктивные функции, то есть право на материнство (отцовство) в полном объеме.

Обобщая сказанное, отметим, что право на материнство (отцовство) можно определить как личное неимущественное право, которое возникает по поводу выполнения женщиной (мужчиной) своей репродуктивной функции с момента достижения половой зрелости, имеющее гражданско-правовую природу, поскольку является, с одной стороны, личным неимущественным правом женщины (мужчины), а с другой, не зависит от наличия или отсутствия брака между лицами. Оно предшествует родительским правам, которые возникают с момента рождения ребенка и имеют семейно-правовой характер.

Следовательно, права на материнство и отцовство должны определяться не как личные неимущественные права супругов, а как личные неимущественные права

любого человека, рассматриваться в контексте права на личную жизнь и обеспечиваться на общих основаниях нормами гражданского законодательства.

Мы поддерживаем общую концепцию регулирования семейных отношений, определение социаль-

но-правовых приоритетов в семейной сфере и единую государственную политику всесторонней поддержки материнства, отцовства и детства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. — № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 31.10.2024 г.). // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 г.). // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. №143-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 г.). // Собрание законодательства РФ. — 24.11.1997. — № 47. — Ст. 5340.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025). // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48. — Ст. 6724.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16.05.2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017 г.). // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 7.
7. Как протекает нормальная беременность. [Электронный ресурс] — <https://www.mc-euromed.ru/kakprotekaetnormalnayaberemennost>, свободный (дата обращения: 10.07.2025г.).
8. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан (Пособие для слушателей народных университетов). — М.: Знание, 1991. — 126 с.
9. Мироненко В. Охрана семьи, материнства, детства — основа усовершенствования брачно-семейного законодательства Украины. // Украинское право. — 1998. — № 1. — С. 186–187.
10. Нечаева А.М. Семья как самостоятельный объект правовой охраны. // Государство и право. — 1997. — № 12. — С. 99 — 104.
11. Пак Я.И. Установление отцовства и материнства: проблемы теории и практики. // Российская газета. — 2011. — 12 августа. — № 311. — С. 7.
12. Семейное право Украины: Учебник. / Под ред. В.И. Борисовой, И.В. Жилинковой. — К.: Истина, 2009. — 288 с.
13. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений. / Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. — М.: Омега-Л, 2011. — 323 с.